

STORY-КЛУБ

«здесь проживает секс-символ подъезда»

Была немая сцена. А потом он в волнении забегал по комнате и сказал: «Нет, это исключено. Ты никуда не поедешь, ты останешься здесь!» Пожевал губами, – видать какие-то подсчеты про себя сделал, и добавил: «Знаешь что? Выходи за меня замуж!» Я в совершенном обалдении опустила на кресло. Видя мое смятение, он говорит: «Закрой глаза». Я послушно закрыла, и на меня опустилось пушистое облако. Я глаза открыла и увидела на себе шикарную шубу из чернобулки. Запахнулась в нее, и мне стало так тепло и хорошо на душе! Тут я поняла, что влипла. Ну и как после этого сказать: «Нет»?

В феврале 1993 года они официально оформили отношения.

– Духовная связь у нас невероятная! Вот мы прожили одиннадцать лет, а у меня, несмотря на то, что нас разделяют сорок лет и по три брака до этого у каждого, ощущение, что мы с Богословским вместе всю жизнь! Он совершенно мне родной человек... Но если мы ссоримся, то так, что соседи вызывают милицию.

Никита Владимирович в свою очередь – без шуток! – говорит о жене:

– Когда ее час дома нет, мне дается плохо. Я начинаю беспокоиться. Мы даже можем не общаться, но мне важно знать, что она где-то тут. Чтоб флюиды все время циркулировали.

«ВСЯ МОСКВА ВЗДРОГНУЛА...»

У Богословского давняя репутация короля розыгрыша. Некоторые из них вошли в историю вместе с «историческими» персонажами. Немало доставалось от него и супруге.

– Вот как-то нагруженная покупками, взмокшая и разъяренная, что лифт не работает, лезу на шестой этаж и читаю на нашей двери объявление: «Здесь проживает секс-символ подъезда». Стою и хохочу.

Хорошо еще, что соседи знают Никиту Владимировича 40 лет и тоже смеются. Правда, когда Богословский в 80 лет женился, многие не смеялись, решив, что он попал в сети молодой хищницы.

– Вся Москва вздрогнула, когда в газете «Вечерний клуб» появилась заметочка «Никита Богосло-

Первые шаги на пути к Богословскому: Аллочка Сивашова – солистка оркестра детской музыкальной школы.

вский женился!» Все только об этом и говорили, друзья его считали, что их любимого Никиточку эта «молодуха» обдерет, и придет ему конец. И год-другой знать меня не хотели. Но потом там-сям пошел слух-другой в мою пользу, они поняли, что это то, что ему нужно, и меня приняли все.

Но, конечно, с приходом Аллы дом Богословского изменился.

А СКАТЕРТЬ НИКТО НЕ КУПИЛ

– Я ровно половину вещей сразу выкинула. Когда выносили из-под него его любимую тахту, он бежал рядом, рвал на себе последние волосы и кричал: «Назад! Верни! Я люблю эту тахту, как живу!» Ей всего 48 лет!» Я его не послушала, и на это место был принесен мой диван (приданое, так сказать). Я сказала: «Сядь и сравни». Он сел и сказал: «Неплохо». Чтобы понять разницу ему хватило пять секунд. Но все памятное, такое, чего нет ни у кого, конечно же, осталось.

В этом доме Александр Галич перед своим отъездом в эмиграцию записал на магнитофоне Богословского все свои песни. Качество сейчас жуткое, но это реликвия. Никита Владимирович близко дружил с Марком Бернесом, Утесовым, Сигизмундом Кацем (Зигой, как он его называл). С Бернесом – на стене его большая фотография с автографом, – они жить не могли друг без друга! Это было такое духовное проникновение! Рядом два рисунка Жана Маре, фотографии с автографами Фаины Раневской и Луи Армстронга.

Богословский очень дружил с Мишелем Леграном, от которого тоже сохранились сувенирики.

А еще есть потрясающая скатерть с автографами тех, кто здесь бывал. Это Раневская, Зощенко, Утесов...

– Когда я решила отметить 85-летний юбилей Богословского, никто нам не дал ни рубля. Но я решила, что юбилей должен состояться. А деньги нужны были немалые. Тогда мы сели и стали думать, что могли бы вынести из дома. В результате тяжелых раздумий мы продали две картины замечательного художника Целкова, сейчас живущего за границей. И я решила продать эту скатерть с автографами и стала предлагать ее ресторанам. Ею сразу заинтересовывались, но в ней оказался недостаток, из-за которого ее – слава Богу! – никто не купил. Предыдущая жена Богословского, Наталья Ивановна, чтобы автографы сохранить, обшила их нитками. Это обесценило материальную стоимость скатерти. Благодаря этому обстоятельству она вернулась домой.

Единственное, что в этом доме новое и суперсовременное – ванная комната с замечательной душевой кабиной с эффектом сауны, в которой и музыка, и пар, и массирующие струи воды, и вибромассажный пол...И компьютер, который мы с Богословским в очередь собираемся осваивать.

МИЛЛИОН ЗАПИСОЧЕК

Несмотря на вечные шуточки хозяйина по любому поводу, он всегда был прекраснотдушным романтиком. Алла сумела разглядеть это и оценить.

– Никита Владимирович любит делать подарки. Это могут быть милые безделицы, и преподносятся просто так: к дождю, к снегу, к рассвету... Были очень трогательные моменты, которые меня поначалу умиляли, а сейчас я уже привыкла, хотя до сих пор приятно находить под подушками, в карманах одежды записочки «Я тебя люблю!» Этих записочек у меня миллион. Все его шуточные писания и рисунки я храню, и когда-нибудь, Бог даст, напишу книгу и все их опубликую.

А я делаю ему в основном практические подарки, я его приделаю: выкинула все его штук сорок костюмов и купила все модное. Кстати, когда я принесла ему джинсовый костюм, он сказал: «Я это никогда не на – де – ну». Но на последнем слове уже надевал, и он стал его любимой одеждой. Точно так же: «Дубленку в жизни носить не буду!» – не снимает. Я приучила его к свитерам, которые он не носил никогда. Я дарю ему бейсболки, шортики, – они ему очень идут.

...В этом доме на Котельнической, как и в любом другом, люди живут, радуются, порой огорчаются, решают мелкие и крупные проблемы. И все-таки в этой квартире – иначе: кажется, что Великие тени мелькают в зеркалах и отражаются на оконных стеклах, их глаза наблюдают из обрамленных фотопортретов...Их бессмертные души оставили здесь часть своего тепла... ■

«Богословский в быту – мечта жен всех времен и народов! Настолько неприхотлив и нетребователен. Ему надо одно: чтобы завтрак был ровно в 10.00, обед в 15.00, послеобеденный кофе в 15.40 и ужин в 21.00. При этом что будет на столе, его не интересует. Для него еда – лишь топливо для жизнедеятельности. Второго такого в своей жизни я не встречала»